

СЕГОДНЯ ИСПОЛНЯЕТСЯ 80 ЛЕТ САМОМУ ИЗВЕСТНОМУ ПИСАТЕЛЮ СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

Улавливая тектонические сдвиги в глубинах общества, Александр Солженицын предупреждал о грядущей катастрофе. Но его не слушали

Независимая газета. — 1998. — 11 дек. — с. 1, 3

Олег Марков

ПАНЕГИРИКИ в юбилейные дни — дело не самое достойное. Особенно — если юбиляр человек великий и даже претендует на звание пророка. Александр Солженицын несомненно претендует на это звание. Разве не он предрекал скорый крах коммунизма (предрекал в те времена, когда никто об этом не смел даже мечтать), разве не удивлял в эмиграции публику утверждениями, что обязательно вернется на родину?..

Однако что такое пророк? Если понимать пророчество как простое предсказание будущего, к Солженицыну придется предъявить очень много претензий. Можно, например, спросить: предвидел ли он то, что случится с Россией в результате крушения коммунизма? Мог ли представить себе то, что мы и он сам ясно видим сегодня, — Россию в обвале? А если он пророчески это представлял, то почему не предупредил? Почему как раз в то время, когда так нужно было его пророческое слово, молчал?

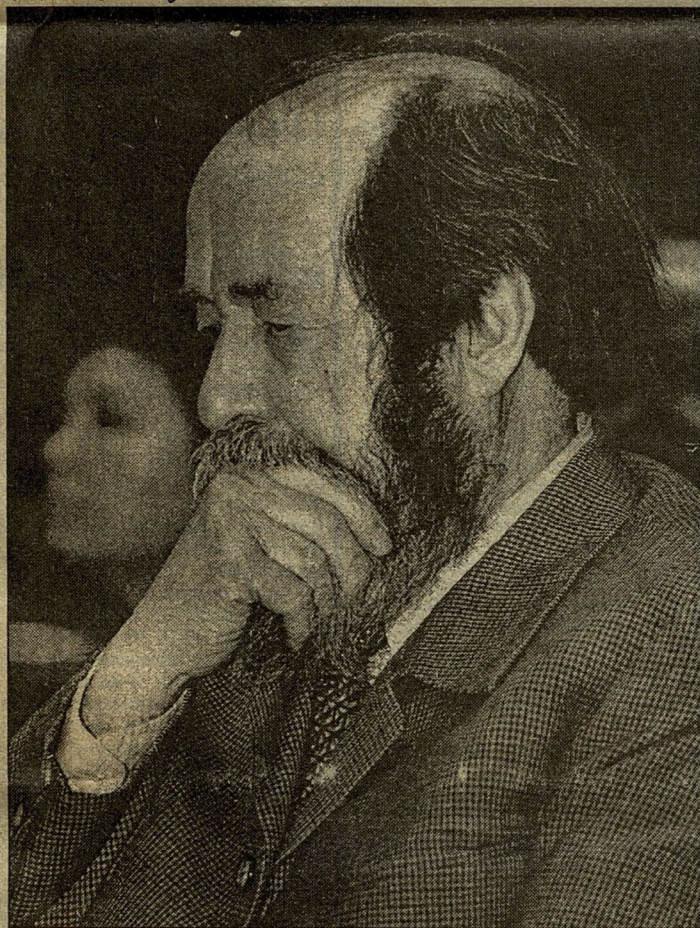
Если рассматривать Александра Солженицына как самостоятельного политика и банального предсказателя, мы никогда не поймем, почему этот человек сделался властителем дум, почему весь мир прислушивался к каждому его слову, следил за каждым его поступком. Попробуем понять феномен Солженицына в общем контексте истории.

В жизни всякого общества бывают времена, когда в глубине его зреет подспудное недовольство, предвещающее серьезные перемены. Причем люди не всегда да-

же толком понимают, чем именно они недовольны. Так — жизнью вообще. Шепотом на кухнях ругают власть, злорадствуют по поводу неудач своей страны, хотя тут перемены и не понимают каких. В конце концов появляются индивиды, которые начинают вслух выражать свое недовольство, пытаются осмыслить происходящее, размышляют о том, что надо сделать для того, чтобы мир переменялся. Появление таких людей можно рассматривать как симптом грядущих перемен. Перемены, которые неизбежно произойдут — вне зависимости от настроений и размышлений недовольных. Кажется, Гёте сказал: грядущие события отбрасывают тень на настоящее. Вот эти люди (диссиденты и недовольные застойной эпохи) и есть тень грядущих событий (сегодняшнего обвала России).

В связи с вышесказанным стоит еще раз спросить: что такое пророк? Не обязательно тот, кто предсказывает грядущие события. В первую очередь это как раз недовольный жизнью человек. Но не просто недовольный. В отличие от обычных недовольных он способен воплощать свое недовольство в такие слова и действия, которые, по слову поэта, жгут сердца людей. Пусть эти люди (да и он сам) не осознают до конца, что значат эти слова и действия в общем потоке, контексте еще не открывшейся истории. Но эти слова и действия канализуют недовольство миллионов, а в результате меняется мир.

Важно подчеркнуть: пророк вовсе не обязан осознавать все последствия своих (идущих через него) пророчествований. Хотя и может догадываться об этих последствиях. Так, пророк Иона

«Ибо мы отчасти знаем, а отчасти пророчествуем».
Фото Андрея Никольского (НГ-фото)

пророчествует о гибели Ниневии, а в результате ее царь кается, и жители города спасаются. Это настолько расстраивает незадачливого пророка, что он го-

тов умереть от горя. Книга Ионы ставит ребром парадокс всякого пророчествования: пророк — инструмент в руках высших сил, но, будучи человеком, он может

и не знать всего об их замысле. Пророк Солженицын мог думать, что его слова и действия направлены против коммунизма, а на деле они скорее всего были симптомом глубинных процессов, которые вели к обвалу России. Как пророк Солженицын лишь выражал (и продолжает выражать) эти процессы, транслировал их ход в сферу, где они могли быть осознаны и поняты. Тем самым, возможно, в чем-то интенсифицировал, а в чем то и облагял последствия этих процессов.

Вот пример: Солженицын проповедовал «жизнь не по лжи». Разумеется, нет никакой статистики того, сколько людей и каких принял эту проповедь. И что с ними стало потом. Однако ведь ясно, что результаты такой проповеди (особенно, если ее приняли многие) не могут быть однозначны — и для людей, последовавших за Солженицыным, и для страны в целом. Да, ясно — проповедь эта способствовала крушению коммунистического режима, поскольку честные люди отказались с ним сотрудничать. Но ведь ясно и то, что самые порядочные люди, те, кто всерьез взялся «жить не по лжи», оказались не у дел, а их место заняли записные карьеристы — те, кто просто не имеет совести и даже — понятия о ней. Конечно, не все порядочные люди приняли как директиву солженицынскую проповедь, но — не является ли дефицит честных и умных людей (и наоборот — избыток полдюжов) в современной власти хотя бы отчасти результатом той проповеди?

Впрочем, подобного рода вопросы ставить неправомерно. Пророк Солженицын знал, что (Окончание на стр. 3)

СЕГОДНЯ ИСПОЛНЯЕТСЯ 80 ЛЕТ...

(Окончание. Начало на стр. 1)

Впрочем, подобного рода вопросы ставить неправомерно. Пророк Солженицын знал, что «жить не по лжи» — необходимое условие освобождения от зла коммунизма, он должен был прокричать об этом. Пусть даже крик этот был криком в горах, способным вызвать лавину, под которой могли погибнуть многие. Он должен был крикнуть. Ибо — выражал ощущение миллионов людей, чувствовавших, что так, как жила тогда страна, жить невозможно, он выразил их недовольство жизнью при коммунистах в четкой формуле «жить не по лжи». Конечно, не этот крик сокрушил коммунизм. Коммунизм, сбросившийся с Россией, не мог не рухнуть — потому что он исчерпал свой ресурс и вызывал то самое недовольство людей, о котором говорилось выше. Заставлял их внутренне саботировать (тоже форма «жизни не по лжи»). Но с величайшей силой и ясностью выразил это общее недовольство, сформулировал его основные принципы именно Александр Солженицын.

В романе «В круге первом» содержится, пожалуй, самое мощное, самое поразительное пророчество Солженицына. Дворник Спиридон, являющийся, по замыслу автора, олицетворением угнетенного народа, говорит интеллигенту Глебу Нержину (в котором указывается сам Солженицын):

«Если бы мне, Глеба, сказали сейчас: вот летит такой самолет, на нем бомба атомная. Хочешь, тебя тут как собаку похоронит под лестницей, и семью твою перекроет, и еще миллион людей, но с вами — Отца Усатого и все заведение его с корнем? Я бы сказал: А ну! Ну! Кидай! Рушь!»

Здесь сами глубины народа говорят через писателя. В сущности, сказано, что народ доведен до того, что готов добровольно принять смерть, лишь бы только с корнем выдрать из себя опухоль Отца Усатого и всего его заведения. Народ готов пожертвовать собой, дабы уничтожить и поразившую его болезнь. Эта реченная через пророка готовность избавиться от коммунизма ценой жизни не может не настораживать. Особенно теперь, когда стало ясно, что это пророчество близко к исполнению, когда мы уже своими глазами можем наблюдать Россию в обвале.

Проблема в том, что пророчество надо уметь понимать. Четверть века назад сказано: народ готов к гибели ради избавления от коммунистического режима, надо предпринимать какие-то действия, но при этом надо быть крайне осторожным, иначе могут пострадать миллионы невинных людей. Это — грозное предупреждение, указывающее на глубинные процессы, идущие в обществе, но никто не хочет слушать пророка: ни люди,

которые его боготворят, ни тем более «кремлевские старцы» (где уж им до царя Ниневии). Одни поют ему осанну. Другие отмахиваются от него и в конце концов высылают из страны.

И потом, когда события, о которых пророк предупреждал, наступают, когда все начинает рушиться и обезумевший народ с восторгом приветствует это разрушение («А ну! Ну! Кидай! Рушь!»), ничего не делается для того, чтобы спасти народ от самоубийства.

«Иерусалим, Иерусалим, избивающий пророков и камнями побивающий посланных к тебе!»

Странно, конечно же, выглядит возрождение в современной России орденов России царской. Но нельзя не признать, что если кто-то из наших современников и достоин высшей государственной награды РФ — ордена Святого апостола Андрея Первозванного, то именно Александр Солженицын. Его общественная значимость не идет ни в какое сравнение с общественной значимостью уважаемых людей, ранее ставших кавалерами этого ордена. Трудно сомневаться в том, что великий писатель получит Андрея Первозванного к своему восьмидесятилетию. Если это случится, интересно, что скажет Александр Солженицын в ответ?